

Бакалинский М.Л.
Запорожский национальный университет

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ПЬЮЗО “THE GODFATHER”)

Объектом исследования является социо-етнолект итало-американской мафии – *the Mobspeak* [15] (*the Mob* – итало-американская мафия, *speak* – говорить) как составная часть криминального социолекта США в аспекте перевода.

Целью исследования является демонстрация того, что главной задачей для достижения адекватности перевода оригиналу является не только декодирование информации, но и сохранение в переводе социальных особенностей той группы людей, которые являются носителями языка-оригинала (на примере романа М. Пьюзо “The Godfather”). Поставленная цель объясняется тем, что криминальная субкультура США, в частности итало-американская мафия, обладает целым рядом социальных и культурных особенностей, которые согласно теории изоморфизма языковых и социальных структур вербализируются в *the Mobspeak*.

Текст на языке-переводе (далее ПЯ) будет функционировать в совершенно другом социальном дискурсе. Язык принимающей культуры может быть абсолютно несвязанным с исходным языком (далее ИЯ), и поэтому как в ИЯ, так и в исходной культуре могут быть моменты, которых нет ни в ПЯ, ни в принимающей культуре. Таким образом, переводчик должен стремиться к достижению не столько эквивалентности перевода оригиналу, сколько к его адекватности. Для подтверждения этой мысли приведём высказывание: “переводчику мало, когда получатель сказал “Это понятно”. Переводчик стремится, чтобы получатель сказал “Это для меня важно” [3, 117].

Прежде, чем начинать процесс перевода, необходимо определить тип переводимого произведения. В своё время была предложена классификация текстов с учётом ориентации на различные категории получателей [8, 18]: тексты, ориентированные на носителя исходного языка и исходной культуры; тексты, ориентированные на иноязычного получателя, носителя иной культуры; тексты, лишённые специфической ориентации на носителя определённого языка и определённой культуры.

Из приведенных групп выделим ту, которая интересует нас – тексты, ориентированные на носителя исходного языка и исходной культуры. Такие тексты представляют наибольшую сложность при переводе, поскольку “полностью исходят из специфических черт получателя исходного текста, из его знаний, из окружающей его социально-культурной среды” [8, 18]; они непонятны иноязычному читателю даже при сохранении семантического компонента; они адресованы читателям, которые владеют не только исходным языком, но и имеют представление о той культуре или социальной группе, большой или малой, о которой идёт речь в произведении.

К этой группе относится роман М. Пьюзо “The Godfather”. Роман представляет большую сложность для переводчика, поскольку ему необходимо максимально точно передать все культурологические и социальные особенности мира итало-американской мафии. Однако эта задача ставит переводчика перед серьёзным выбором – какую стратегию выбрать: максимально адаптировать текст к нормам и культуре ПЯ и лишит его “коннотативного значения” [12, 141], либо ориентироваться на ИЯ и тем самым внести в перевод значительное количество экспликаций и комментариев.

Выбор стратегии ориентации на ИЯ может вызвать целый ряд критических замечаний, однако это единственный путь сохранить и передать все отличительные черты и

характеристики такой малой социальной группы, как итало-американская мафия. Мы считаем, что в случае с романом М. Пьюзо задача переводчика состоит в том, чтобы не только перевести единицы *the Mobspeak*, но и дать читателю понять все культурологические особенности мира организованной преступности США, другими словами, добиться максимального соответствия на уровне прагматики. В защиту данного предположения сошлёмся на Ю. Найду, который утверждает, что “различия в сопоставляемых культурах вызывают гораздо больше затруднений при переводе, чем различия в языковых структурах” [3, 121].

Существует мнение, что единицы социолекта преступного мира исходной культуры следует переводить эквивалентами или регулярными соответствиями социолекта преступного мира принимающей культуры: “проблема перевода социальных реалий связана с поиском функциональных реалий в другой культуре” [9, 16]. Мы позволим себе не согласиться с таким утверждением и напомним, что в данном случае при переводе между языками отсутствуют не только какие-либо связи (*the Mobspeak* и русское воровское арго появились в разные исторические периоды, и являются частями совершенно непохожих языков – английского и русского), но и то, что и эти две социальные группы имеют значительные различия.

Мы предлагаем такой подход к переводу: достижение максимальной адекватности ПЯ нормам ИЯ при помощи всевозможных приёмов.

It was not simply a joke; he was considering making his son his underboss [16, 224] – *Шутка шуткой, но он подумывал о том, чтобы сделать сына своим заместителем.* [4, 211]. При выборе именно этого варианта перевода переводчик руководствовался стилистическим контекстом, который, хотя и проливает свет на семантику лексемы *underboss*, не позволяет полностью понять её значение.

Таким образом, мы можем говорить, что при переводе передан семантический, но не прагматический компонент. *Underboss* – это не просто заместитель, это заместитель крёстного отца, который на время его отсутствия берёт на себя бразды правления криминальной “семьей” [15]. В целях соблюдения адекватности перевода переводчику необходимо достичь сравнения показателей, точнее – переводческих показателей выражения и (взятого из словаря) его потенциального соответствия, а именно их (1) значений и (2) стилистической окраски” [1, 89]. Что касается семантического компонента в языке ПЯ этой указанной единице нет соответствия.

Поэтому можно переводить лексему *underboss* с применением экспликации и фонологического перевода [2, 94]: “мафиозо, занимающий высокое положение в иерархии итало-американской мафии, который на время отсутствия главы криминальной “семьи” принимает на себя бразды правления”, другими словами – “заместитель крёстного отца”. Окончательный перевод, предложенный нами, будет звучать так: *It was not simply a joke; he was considering making his son his underboss - Шутка шуткой, но он подумывал о том, чтобы сделать сына своим заместителем, заместителем крёстного отца “семьи”*.

Отметим, что стилистическая окраска лексемы *underboss* и его соответствия нейтральна. Как и ИЯ, так и в ПЯ они не выполняют ни фатической, ни эмотивной, ни металингвистической функции. Стилистический сдвиг в данном случае не наблюдается, поскольку о стилистическом сдвиге можно говорить лишь тогда, когда переводчик для выражения идеи, заложенной в высказывании на ИЯ, располагает двумя или более соответствиями в ПЯ [11].

Рассмотрим ещё один пример. *Michael was installed as a guest in the home of a bachelor uncle of the capo-mafioso* [16, 322] – *Майкла устроили в качестве гостя в доме дяди-*

холостяка местного **мафиозо-капитана** [4, 287]. Прежде, чем анализировать перевод, следует отметить следующее: слово *capo-mafioso* относится к языку сицилийской мафии, но широко используется представителями итало-американской мафии для создания эффекта ещё большей завуалированности при обращении к мафиози, выполняющего роль *caporegime*.

В данном случае ситуативная вариативность проявляется в качественном варьировании (переключении с одной языковой системы или подсистемы на другую) [7, 43], т.к. представители итало-американской мафии поддерживают тесные связи со своими сицилийскими коллегами и во время коммуникативного акта могут использовать языковые единицы, свойственные языку последних.

Указанный перевод составной лексемы *capo-mafioso* нельзя назвать полностью адекватным. Это скорее эквивалентный перевод. Следует сначала указать, что “капитанами” этих мафиози называют агенты ФБР, это так и будет – “*captains*”. Это делается для того, чтобы лучше понять устройство иерархической системы итало-американской мафии. На самом деле лексическая единица *capo-mafioso* называет сицилийского мафиозо, возглавляющего одно из ответвлений криминальной “семьи” [16, 322].

Как видно из толкования М. Пьюзо, переводчик не передал прагматический компонент этой лексемы. На наш взгляд, адекватным будет описательный перевод, другими словами – экспликация. В языке принимающей культуры невозможно найти соответствие, а буквальный перевод как тотальный, так и ограниченный [2, 93], не передадут коннотативное значение лексемы *capo-mafioso*.

Поэтому, наш перевод звучит так: *Michael was installed as a guest in the home of a bachelor uncle of the capo-mafioso* – Майкла устроили в качестве гостя в доме дяди-холостяка местного **мафиозо, возглавляющего одно из ответвлений сицилийской мафии**.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы. Перевод – это своего рода коммуникативный процесс, взаимодействие культур, поскольку язык является зеркальным отражением культурных особенностей той группы людей, которая является его носителем, а не просто процесс передачи информации с одного языка на другой.

Это ставит перед переводчиком задачу максимально точно передать все особенности культуры исходного языка, т.е. – добиться именно адекватности оригинала и перевода. Говоря об адекватном переводе языка определённой социально-этнической группы (в нашем случае это итало-американская мафия) и передаче всех её культурных особенностей, сделаем заключение, что без знания традиций, культурных и социальных особенностей носителей ИЯ достичь адекватности при переводе невозможно. Об этом ещё в XIX в. говорил Р. Тренч: “изучать язык любого народа – изучать его традиции и культуру” [17, 31].

В свою очередь это говорит, о том, что переводчик должен знать и разбираться в том материале, который он переводит, и, самое главное, знать все особенности той общности, с языком которой он работает.

В качестве дальнейшей перспективы планируется исследовать способы и особенности перевода фразеологических единиц социо-этнолекта *the Mobspeak*, а также трудности, возникающие при этом. Это даст возможность выйти на качественно новый уровень – изучение передачи при переводе языковой и концептуальной картины мира итало-американской мафии.

Использованая литература:

1. Кузьмин С. Заметки по вопросу об адекватности // Тетради переводчика: Выпуск 4. – М.: Международные отношения, 1967. – С. 86 – 91.
2. Кэтфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 91 – 114.
3. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 114 – 137
4. Пьюзо М. Крестный отец: Пер. с англ. – Таллин: Арикс, 1992. – 370 с.
5. Райс К. Классификация текстов и методы перевода. – <http://www.philology.ru/linguistics1/reiss-78.htm>
6. Словарь блатного жаргона. – <http://www.zona.com.ru/fenya/slovar.shtml>
7. Швейцер А.Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. – М., 1982. – № 5. – С. 39–48.
8. Швейцер А.Д. Социолингвистические основы теории перевода // Вопросы языкознания. – М., 1985. – №5. – С. 15 – 24.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
10. Якобсон Р. Лінгвістика і поезика // Антологія світової літературо-критичної думки ХХ ст. – Львів: Літопис, 2001. – С. 465 – 487.
11. Al-Zoubi M. Q.R., Al-Hassnawi A.R. Constructing a model for shift analysis in translation // Translation Journal. Vol. 5, No. 4, October 2001. – <http://www.accurapid.com/journal/18theory.htm>
12. Leech J. Semantics. – L.: Hazell Watson & Vinery Ltd, 1974.
13. Newmark P.A Textbook of Translation. – Prentice Hall: Edinburgh, 1988. – 292 p.
14. Van den Broek R. The concept of equivalence in translation theory: some critical relations // Literature and Translation. New perspectives in literary studies with a basic bibliography of books on translation studies / Ed. by James S Holmes, José Lambert & Raymond Van den Broek – Acco (Academic publishing company): Leuven, Belgium, 1978. – P. 29 – 47.
15. Mobspeak Glossary. 1999. – <http://www.uta.fi/FAST/GC/mobspeak.html>
16. Puzo M. The Godfather. – Signet: New American Library, a division of Penguin Group. – 443 p.
17. Rastall P. English in a historical perspective – a neglected inheritance? // English Today, 1999, – 70, Vol.18, No. 2, P. 28-32.

Василенко Г.В.
Запорізький інститут
імені Петра Сагайдачного МАУП

**ВІДТВОРЕННЯ ЕМОТИВНОЇ ЕКСПРЕСІЇ
В АНГЛОМОВНИХ ПЕРЕКЛАДАХ УКРАЇНСЬКОЇ ПОЕЗІЇ**

Чуттєве є невід'ємною складовою художнього образу. Події та реалії навколишнього світу проходять через серце поета, переживаються ним і відбиваються в художніх образах. Емотивна експресія органічно включає в себе експресію образності. Чим емоційніший, напруженіший процес мислення, тим більше він породжує образів, картин та асоціацій [9, 146]. У зв'язку з цим виникає потреба розглянути особливості відтворення емотивного змісту лірики як найсуттєвішого в творенні ліричного образу світу аби виявити універсальне й специфічне в комунікативному аспекті культури джерела і сприймаючої культури, а також простежити способи вираження емотивних складових оригіналу засобами мови перекладу.

Актуальність проблеми зумовлена загальною тенденцією дослідження мовних явищ у когнітивно-дискурсивному аспекті, а також тісним зв'язком сучасного перекладознавства з когнітивістикою, лінгвокультурологією, герменевтикою тощо.

Розуміння соціальної природи емоцій та їх лексичного вираження може бути ключем до розуміння культур і суспільств [4, 343]. Емоціям притаманна універсальність та